

Л. Л. КАРПОВА (Ижевск)

ДЕЕПРИЧАСТИЯ В ДИАЛЕКТАХ СЕВЕРНОГО НАРЕЧИЯ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

Abstract. Adverbial Participles in the Northern Dialect of the Udmurt

The article explores the form and function of adverbial participles (converbs) in the Northern dialect of Udmurt. So far these forms have found insufficient coverage in scientific literature. The study demonstrates that neither the composition nor grammatical meanings of adverbial participles in these dialects differ greatly from those used in the literary language. It is established that the specificity of the adverbial forms is found in the phonetic design of some suffixes (-ку/-кы; -ччоз/-ччож/-тоз'), as well as in some peculiarities of their function. These are compared with analogous phenomena observed in other Udmurt dialects. The research is based on the author's own field materials collected during numerous expeditions to the Northern Udmurts.

Keywords: Udmurt language, Northern Udmurt dialect, morphology, non-finites, adverbial participle/converb.

Деепричастия в удмуртском языке, или конвербы (по терминологии исследований последних лет), уже служили предметом научных изысканий. Одно из значительных исследований в этой области — работа Д. Р. Фокоша-Фукса (Fokos-Fuchs 1958) по истории удмуртских и коми деепричастий. Синтаксическим функциям деепричастий в пермских языках посвящен труд Г. Стипы (Stipa 1960). С точки зрения исследования морфологических признаков, синтаксических свойств и семантического содержания деепричастий в удмуртском языке интерес представляет монография П. Н. Перевощикова «Деепричастия и деепричастные конструкции в удмуртском языке» (1959). Специфические деепричастные конструкции рассмотрел в своей кандидатской диссертации А. Ф. Шутов (1979). Несмотря на наличие работ о деепричастии как грамматическом феномене в удмуртском языке, до сих пор не получила должного освещения специфика употребления этих неличных форм глагола в удмуртских диалектах. Представляется актуальным рассмотрение их состава и функционирования в разных микро- и макросистемах диалектного языка.

Статья посвящена описанию употребления деепричастий в диалектах северноудмуртского ареала. Особое внимание уделяется специфическим явлениям, свойственным в основном северноудмуртским

диалектам, с одной стороны, и/или имеющим ограниченное распространение в группе исследуемых диалектов, с другой. Эмпирическую базу исследования составили материалы диалектологических экспедиций автора в районы проживания северных удмуртов. В северном наречии выделяются три группы говоров (или три диалекта): верхнечепецкие, среднечепецкие и нижнечепецкие. Наиболее изученный среди них среднечепецкий диалект (Карпова 1997; 2005; 2013). Верхнечепецкий и нижнечепецкий диалекты описаны фрагментарно — рассматриваются отдельные микросистемы.

У исследователей нет однозначного мнения о том, какие глагольные формы в удмуртском языке следует считать деепричастиями, а также об их количестве, систематизации и характеристике. К примеру, П. П. Глезденев (1921 : 40) к деепричастиям относил глагольные образования на *-са* и *м*-овые отглагольные формы с послелогом *бере*. А. И. Емельянов (1927 : 100, 102—104) глагольные формы на *-са*, *-тэк*, *-ку* и *-тозь* характеризует как глагольные имена. И. В. Яковлев (1930) формы на *-са*, *-тэк*, *-ку*, *-тозь*, *-мъя* называет формами неизменяемых слов, образованных от глаголов. С. П. Жуйков (1937 : 27—28) относит к деепричастиям глагольные формы на *-са*, *-тэк*, *-ку* и *м*-овые отглагольные формы. П. Н. Перевошиков (1959; ГСУЯ 1962 : 269—293) различает деепричастные формы на *-са*, *-тэк*, *-ку*, *-тозь*, *-мон*. Последнее наиболее полное описание деепричастий дано в новой учебной грамматике удмуртского языка, в которой в современном удмуртском литературном языке выделены деепричастия с суффиксами *-са*, *-тэк*, *-ку*, *-тозь*, *-мон*, *-эмен* (*-емен*), *-мен* (отрицательная форма *-мтэен*), *-эмысь* (*-емысь*), *-мысь* (отрицательная форма *-мтэмысь*), *-эмъя* (*-емъя*), *-мъя* (УКК 2011 : 273). При осуществлении дескрипции деепричастных форм в северных диалектах мы опираемся на положения этой грамматики.

Деепричастие представляет собой неспрягаемую глагольную форму, выражающую добавочное действие. Оно обладает свойствами глагола и наречия. Подобно спрягаемым формам, в удмуртском языке оно имеет видовое и залоговое значения, однако при этом, как и наречия, не спрягается. Только некоторые деепричастия могут приобретать лично-притяжательные суффиксы (об этом далее). Субъект деепричастия в удмуртском языке может быть как кореферентен, так и не кореферентен подлежащему главного предложения, т. е. субъект в основном и зависимом глаголе может совпадать (пример 1) и отличаться (пример 2):

(1) сч.: пон. Зол. *мынам айы-поко-йн'ик, кыйэд вылыс' губи с'и-са* [есть-CONV], *дштак гинэ ёс ку-лы* 'Мой отец-покойник, с ъ е в растущие на навозе грибы, чуть было не умер' (Карпова 2005 : 100);

(2) сч.: пон. От. *Вэли-кий чэтвэ-рик в уы-ку* [приходить-CONV], *пэ, айи тайэ мачкылиз* 'К о г д а приближался (п р и х о д и л) Великий четверг, мол, отец мой об этом рассказывал' (Карпова 2005 : 231).

Деепричастия в севернoudмуртских диалектах функционально не отличаются от таковых литературного языка, некоторая специфика проявляется в фонетическом оформлении и употреблении отдельных суффиксов. Рассмотрим образование деепричастий и особенности их употребления.

1. *-са*. Суффикс в севернoudмуртских диалектах, как и в удмуртском языке вообще, один из распространенных формантов отглагольного

словообразования. Абсолютно продуктивный, он может присоединяться к любой форме глагола, в том числе и заимствованного, и образует деепричастия с широким спектром значений. Деепричастия с данным суффиксом выражают действие, которое может находиться в разных временных отношениях с основным действием, выраженным финитным глаголом, т. е. они не имеют фиксированного таксисного значения. Действие может происходить одновременно с действием главной предикации (пример 3), предшествовать основному действию (примеры 4, 5) или, наоборот, последнее может предшествовать ему (пример 6). Предшествование, следование за деепричастием на *-са* выражается предельными глаголами, одновременность — глаголами, обозначающими длительное состояние:

(3) сч.: гл. Ад. *бабушмы азбарын к э р с к ы - с а* [вязать-CONV] *пукэ* 'Наша бабушка во дворе сидит и вяжет';

(4) вч.: зур. Кабач. *магаз'инэ в э т л ы - с а* [ходить-CONV], *сос'э-тка до-ры пырай* 'В магазин сходи, к соседке заходила я';

(5) нч.: кос. Сиб. *гуртэ в у ы - с а* [прийти-CONV], *солэн мылкыдыз жутскиз* 'Придя домой, у нее настроение поднялось';

(6) нч.: сл. Пес. *мин'нам вэттиз Ал'она, дис'мэ но, полмэ но мичкиз, монэ бэда ш у м п о т т ы - с а* [обрадовать-CONV] 'К нам домой приходила Алена, и одежду мою [постирала], и пол помыла, меня очень обрадовала'.

Деепричастия с формантом *-са* могут присоединять суффиксы *-гэс* (*-гэм*), которые придают им значение неполноты действия:

(7) сч.: бал. Кур. *армийэ потькуз, Макс'иммы б ё р д ы - с а - г э с* [плакать-CONV-MODR] *потис коркас'* 'Когда в армию уходил, Максим наш, плача немало, вышел из дома';

(8) сч.: бал. Люк *к ы ш к а - с а - г э с* [бояться-CONV-MODR] *мон шоры учкэ та пуныйэ* 'Немного побоялась, на меня смотрит эта моя собака';

(9) вч.: деб. СКыч. *вэрас'кэммы бэрэ Кат'а ш у м п о т ы - с а - г э с* [радоваться-CONV-MODR] *кошкиз* 'После нашего общения Катя, немало обрадовавшись, ушла';

(10) вч.: зур. Кабач. *братэ чэмыс' т'эл'эви-зор аз'ын п у к ы - с а - г э с* [сидеть-CONV-MODR] *с'искэ* 'Брат мой, чаше сидя перед телевизором, ест'.

В глазовском говоре среднечепецкого диалекта, по сведениям С. А. Максимова, деепричастия на *-са* могут принимать и притяжательные суффиксы, что не свойственно другим удмуртским диалектам и кодифицированному языку:

(11) сч.: гл. Дон. *к у н'н'а - с а - й а з* [отелиться-CONV-POSS.3.SG] *скалэ трос йёл с'отэ вал* 'Отелившись, корова моя много молока давала было';

(12) сч.: гл. Дон. *армийыс' л ъ к т ь - с а - й а з* [вернуться-CONV-POSS.3.SG], *пийэ кочэга-ркай'ын ужаз* 'Вернувшись из армии, мой сын в кочегарке работал'.

В деепричастных формах на *-са*, образованных от глаголов I спряжения, гласный *ы* основы может выпадать, если при этом не возникает труднопроизносимое сочетание согласных. В большей степени данное явление свойственно говорам верхнечепецкого диалекта: *нуса*

(< нуыса) 'неся', *вуса* (< *вуыса*) 'доходя', *мынтэк* (< *мынытэк*) 'не идя', *шутэк* (< *шуытэк*) 'не сказав':

(13) вч.: деб. Нюр. *солэн хоз'айкээ адра: дэрэвнын ул-са* [жить-CONV], *кызы картошка но уд мэртты бакчад* 'Его жена удивляется: ж и в я в деревне, как картошку даже не посадишь в огороде';

(14) вч.: зур. Лоз. *картош копаны потоно вал, но токо пи вот, магазинэ туп-са* [подняться-CONV], *ал'и но өз на васкы* 'Картошку надо бы копать выйти, но только вот сын, уйдя (п о д н я в ш и с ь) в магазин, до сих пор не пришел (не спустился)'.
Судя по нашим материалам, в среднечепецком и нижнечепецком диалектах в этой позиции *ы* сохраняется, хотя случаи синкопы гласного не исключены: сч. нч. *шуыса* (~ *шуса*) 'говоря'; сч. нч. *вайыса* (~ *вайса*) 'принеся'; сч. нч. *кылыса* (~ *кылса*) 'услышав', *улыса* (~ *улса*) 'живя; проживая':

(15) сч.: яр. Ел. *вина йуны кулэ кондон, а ужамйоссы ук пот. уга тин' коркаосаз но пыр-са* [зайти-CONV] *вийыло* 'Вина выпить нужны деньги, а работать им не хочется. Вот ведь заходят (з а й д я) в дом [и] убивают';

(16) нч.: сл. Кар. *йун йэтызэс' вал мил'ам ныл'лос, ул'чайэ пот-са* [выйти-CONV], *ну кырзало н'и вал, йэрмол'тэк но кырзало вал* 'Очень бойкие были наши девушки, в ы й д я на улицу, ну певали, даже без гармошки певали'.

Синкопа гласного *ы* в указанной позиции наблюдается в срединных говорах (Тепляшина 1973 : 217; Кириллова 1992 : 76; 2002 : 46), встречается в отдельных южноудмуртских говорах, в частности, в среднеюжных (Архипов 1962 : 201), некоторых алнашских, кизнерских (южная часть) (Загуляева 1981 : 127—132; 1982 : 7—27), кукморском (Кельмаков 1970 : 18—22), канлинском (Насибуллин 1981 : 174—175).

2. -тэк. Деепричастия на *-тэк* семантически соотносимы с деепричастиями на *-са*. Разница заключается в том, что в отличие от последних с утвердительным значением они имеют отрицательную семантику:

(17) сч.: юк. Ер. *эшсэ в и т'ь-тэк* [ждать-CONV] *ик, со йас'киз школайаз* 'Так и не подождя в друга, он пошел в школу';

(18) вч.: зур. Сет. *кора-тэк* [рубить-CONV] *пуэз нокиз' но ут пырты азбарэ* 'Не распилив (н е р а з р у б и в), дрова никак не затащишь во двор';

(19) нч.: кос. Сиб. *правилойэз, кн'игайэ учкы-тэк* [смотреть-CONV], *вэраны мэд быгатом* 'Н е з а г л я д ы в а я в книгу, правило мы пусть сможем рассказать'.

В северноудмуртском диалектном ареале деепричастия с *-тэк*, подобно деепричастиям с *-са*, могут присоединять аффикс *-гэс* (*-гэм*) с оттенком неполноты и ослабления отрицания действия по сравнению с деепричастиями на *-тэк*:

(20) сч.: яр. Байд. *трицца-той годйосы колхоз орган'изова-тса карис'киз кэ, колхозэ п ь р ь-т э г-г э с* [вступить-CONV-MODR], *кэма оз'сэмйамь улэм* 'Если в тридцатые годы колхоз образовался (организовался), н е ж е л а я в с т у п и т ь в колхоз, долго так наша семья жила'.

3. -ку/-кы. В удмуртских диалектах деепричастный суффикс с временным значением имеет два варианта — *-ку* и *-кы*. Эти форманты в диалектах северноудмуртского ареала используются по-разному. В среднечепецком и верхнечепецком диалектах, как и в кодифициро-

ванном языке, функционирует суффикс *-ку*: *ужаку* 'когда работаешь', *турнаку* 'когда косишь', *мыныку* 'когда идешь':

(21) сч.: гл. Зол. *дас н'ы-л'-а, ма-р-а, арэс вал, куис'кыны дышэтски. кут куыли, школайэ вэтлыкум* [ходить-CONV-POSS.1.SG] 'Четырнадцать лет, что ли, было, научилась я ткать. Лапти плела, когда я в школу ходила';

(22) сч.: юк. Кыч. *кулэм адамиэз ўатънъ нуъ-ку* [везти-CONV], *куйас'-ко Шэл'эп Куйан'ни Н'укэ* 'Когда покойника везут хоронить, совершают обряд задабривания в [месте под названием] Шелеп Куяни Нюк';

(23) вч.: кез. Сыг. *почтаын ужа-ку-м* [работать-CONV-POSS.1.SG], *ка-ж-дой нунал Сыгайэ вэтлис'ко вал* 'Когда я работала на почте, каждый день ходила в Сыгу';

(24) вч.: зур. СШад. *гуртыс' нотыкум* [выйти-CONV-POSS.1.SG], *тодам вайыти, што кондонмэ вунэти бас'тын* 'Выйдя из дому, вспомнила я, что забыла деньги взять'.

В некоторых населенных пунктах Кезского района (д. Сыга, с. Юски, д. Ю-Тольен), где распространен кезский говор верхнечепецкого диалекта, наряду с *-ку* спорадически выступает и *-кы*: *мыныку* ~ *мыныкы* 'когда идешь', *ужаку* ~ *ужакы* 'когда работаешь':

(25) вч.: кез. Юс. *война вылын с'икын ужа-кы* [работать-CONV], *с'ийон но-мыр ой вал, йормыса улим* 'Когда во время войны работали в лесу, еды никакой не было, в нужде жили мы';

(26) вч.: кез. Сыг. *сэрэ «на кашу» лыкто кэ дак калык, бёрыс' тин' вэчэ-рын, пинал пырты-кы* [крестить-CONV], *ут'алтис'кэ ни* 'Затем если приходит народ «на кашу», потом вот на вечере, когда крестят ребенка, угощают уже'.

По нашему мнению, вариант *-кы* деепричастного суффикса проник в кезкий говор из центральной Удмуртии, население которой участвовало в заселении данного ареала. Деепричастный суффикс *-ку* характерен также для срединных кильмезских говоров Кировской области (Кириллова, Титова 2016 : 45). В нижнечепецких говорах, по материалам Т. И. Тепляшиной (1970 : 182) и нашим полевым данным, в указанной функции единственно возможен *-кы*, представляющий собой более древнюю форму: *пыласькыкы* 'во время купания', *аракы* 'во время жатвы':

(27) нч.: сл. Бур. *ўазэн, салдатэ кэ л'а-кы-зы* [проводить-CONV-POSS.3. PL], *л'экруват' карыса вэтлыли-зы* 'Раньше, провожая в солдаты, из дома в дом ходили';

(28) нч.: сл. Ом. *йэрмол'эн шыды-кы* [играть-CONV], *эктыли-зы ка-ж-дой домын* 'Когда играли на гармошке, плясали в каждом доме';

(29) нч.: кос. Сиб. *аран'нис' лыкты-кы-м* [ходить-CONV-POSS.1.SG], *ми прик со прудын пулас'кылим* 'Возвращаясь с жатвы, мы всегда в том пруду купались'.

Вариант *-кы* характерен для говоров южной диалектной зоны (Кельмаков 1987 : 31, 44; 1998а : 113—114), некоторых срединных говоров, к примеру, средневожских (Бушмакин 1971 : 311), верхнеижских (Тепляшина 1973 : 208), прикильмезских (Загуляева 1980а : 15), нылгинских. Этот же вариант свойствен и бесермянскому наречию (Тепляшина 1970а : 253; Кельмаков 2003 : 129). Однако, как отмечает Н. М. Люкина

(2016 : 132), в современных бесермянских говорах параллельно с *-кы* употребляется и *-ку*. Это явление, как она считает, возникло под влиянием северноудмуртских диалектов. Свободная альтернатива северноудмуртского *-ку* и южного *-кы* имеет место и в отдельных срединных говорах, в частности, увинско-вавожских (Зверева 1982 : 61). Существует мнение (Бубрих 1948 : 70; Перевощиков 1959 : 70; Серебренников 1963 : 302; Кельмаков 1998а : 114), что морфема *-ку* по происхождению вторична, возникла из формы на *-кы*, но не по фонетическим законам, а по аналогии с вопросительным местоименным наречием *ку?* 'когда'.

Как видно из примеров, основной круг использования деепричастия на *-ку/-кы* образуют таксисные значения одновременности. Следует отметить, что в северных диалектах, как и в литературном языке, деепричастия на *-ку/-кы* могут присоединять и личные суффиксы (примеры 21, 23, 24, 27, 29).

4. -ччоз'/-ччож/-тоз'. Широко распространенный в удмуртских диалектах деепричастный суффикс *-тоз'* в северноудмуртских функционирует в трех вариантах: *-ччоз'*, *-ччож* и *-тоз'*, употребляются они в диалектных микросистемах по-разному. В среднечепецком диалекте, как правило, функционирует формант *-ччоз'*:

(30) сч.: яр. Ел. *чукна, пастуханы м ы н ы - ч ч о з'* [идти-CONV] *ышна, Луба эшишо ыж пискалтыны вэтлылиз* 'Утром, еще до того как пойти пастушить, Люба овец ходила доить';

(31) сч.: гл. Кел. *армийэ м ы н ы - ч ч о з'* [идти-CONV] *но, мон ко-н'укын ули* 'И до того как идти в армию, я конюхом работал';

(32) сч.: юк. ВУн. *висъскот кэ но, бол'ничайэ м ъ н ъ - ч ч о з'* [идти-CONV], *ужань турскълис'киз, грам кэ но н'ан' заработайэш* 'Если даже и болеешь, чем в больницу и дти, работать выходили, хоть грамм хлеба зарабатываешь'.

В верхнечепецких говорах употребляются все три суффикса — *-ччож*, *-ччоз'* и *-тоз'*. В кезском встречаются варианты *-ччож* и *-ччоз'*, причем доминирует *-ччож* (исключение составляет гыинский куст, где преобладает *-ччоз'*):

(33) вч.: кез. Пол. *скал кыскы-ччож-ам* [доить-CONV-POSS.1.SG], *магазинэ вэтлыны вуэм ни со* 'Пока я доила корову, он успел уже сходить в магазин';

(34) вч.: кез. Паж. *н'улэскыс' бэрты-ччоз'-амы* [ходить-CONV-POSS.1.PL], *к'яз'мы зорэмыс' дугдиз* 'Пока мы возвращались из леса, дождь перестал идти'.

В дебесском говоре функционируют форманты *-ччож* и *-тоз'*, причем на севере ареала, по соседству с кезским говором, доминирует *-ччож*, в остальной части употребляются *-ччож* и *-тоз'*:

(35) вч.: деб. Котег. *турна-ччож-аз* [косить-CONV-POSS.3.SG] *к'яз'эд кык пол но, к'йин' пол но зориз* 'Пока он косил, и дважды, и трижды шел дождь';

(36) вч.: деб. СКыч. *к'олыны в ы д ы - ч ч о ж* [ложиться-CONV], *ван' ужмэ быттоно* 'До того как лечь спать, надо все дела сделать';

(37) вч.: деб. Тыл. *вуэз б ы р ы - т о з'* [закончиться-CONV], *п'ос'тис'ко грэч-н'эвой ж'укмэ, сэрэ шобыртис'ко на вылтиз маин кэ* 'Пока не выкипит (не закончится) вода, варю гречневую кашу. Затем укрываю сверху еще чем-нибудь'.

В диссертации Т. И. Тепляшиной по тыловайскому кусту дебесского говора отмечен также вариант *-тоз̄*: *вэраттозам* 'до моего говорения', *вэраттозад* 'до твоего говорения', *вэраттозас* 'до его говорения' (1955 : 241—242). В современной речи носителей говора этот формант не зафиксирован. Суффикс *-тоз̄* характерен и для территориально смежных с тыловайским средневосточных говоров (Бушмакин 1971 : 310). Он встречается также в других срединных говорах, в частности, верхнеижских (Тепляшина 1973 : 201), прикильмезских (Загуляева 1980а : 15), увинско-вавожских (Зверева 1982 : 61), которые отличаются обильным употреблением аффрикат.

Для зуринского говора верхнечепецкого диалекта, как и для дебесского, характерны варианты *-ččож* и *-тоз'*. Кроме того, в лозолукском кусте данного говора (северо-восточная часть Игринского р-на — дд. Лозолук, Тюптиево, Люк), территориально смежного со среднечепецкими, наряду с указанными формантами встречается *-ччоз'*: (38) вч.: зур. Тыш. *сопал ул'чын шу ды-ččож-азы* [играть-CONV-POSS.3.PL], *ван' курэкт'ут'уоссэс к'уака нуллэм, оз' вэд' воз'мало* 'На той улице пока играли они, всех их цыпят ворона утащила, так ведь караулят';

(39) вч.: зур. СрШад. *калгын мьны-тоз'* [идти-CONV], *аз'ло бакчайэс кичка* 'Прежде чем пойти гулять, сначала огород полей';

(40) вч.: зур. Лоз. *тэк улыччоз', мон мушэн выри* 'Чем бездельничать, я с пчелами возился'.

Наши наблюдения показывают, что в настоящее время в дебесском и зуринском говорах верхнечепецкого диалекта употребление деепричастий с формантом *-ččож* в большей степени свойственно речи представителей старшего поколения. В языке более молодых носителей говора наблюдается тенденция использовать суффикс *-тоз'*, вызванная как влиянием литературного удмуртского языка, так и внешним контекстом процесса коммуникации.

В нижнечепецких говорах, по нашим полевым данным, употребителен вариант *-ччоз'*:

(41) нч.: сл. Сиз. *уммэз тыры-ччоз'* [ходить-CONV], *со пис'ай кыл'л'э* 'До тех пор пока не выпится, эта кошка лежит';

(42) нч.: кос. Ас. *война вылын, čáčайын улы-ччоз'-амы* [живь-CONV-POSS.1.PL], *марин но ми өм ви-с'э* 'Во время войны, находясь на лесозаготовке (живя в лесу), чем только мы не болели';

(43) нч.: кос. Ок. *пэн'з'ийэ поты-ччоз'-аз* [выйти-CONV-POSS.3.SG], *ужакыз, со өз йуылы* 'До выхода на пенсию, когда он работал, он не пил';

(44) нч.: кос. Берез. *нунумэ вайы-ччоз'* [родить-CONV], *буга-лт'эром ужай* 'До того как родить ребенка, бухгалтером работала я'.

Следует отметить, что в материалах Т. И. Тепляшиной (1970 : 182) указанный суффикс представлен вариантом *-чозь*: *зорычозь* [зорычоз'] 'во время дождя; пока идет дождь'; *вераськычозь* [вэрас'кычоз'] 'в процессе разговора'.

Суффикс *-ččож* исследователи (Перевощиков 1959 : 76, 77; Серебренников 1963 : 306) склонны возводить к послелогу *čож* или *čоже* 'в течение'. Что касается *-ччоз'*, по мнению В. К. Кельмакова, он возник в результате контаминации суффиксов *-тоз'* и *-ččож* (*-ччож*) (1998 : 158).

Деепричастия с этими суффиксами, подобно деепричастиям на *-ку*, могут принимать лично-притяжательные форманты:

(45) сч.: гл. Люм *гуртэ вуъ-ччоз'-ам* [добраться-CONV-POSS.1.SG], *кьнмьса бьри* 'До того как я дошла до дома, совсем окоченела';

(46) сч.: деб СКыч. *скал кыскы-ччож'-ам* [доить-CONV-POSS.1.SG], *со пичи пиз гуртыс' пэгзэм* 'Пока я доила корову, тот мой маленький сын убежал из дома'.

В северных диалектах, как и в удмуртском языке вообще, форма деепричастия на *-ччоз'/-ччож'/-тоз'* характеризуется полисемантической. Наиболее частотными значениями ее являются следующие: а) действие, одновременное или параллельное с действием, выраженным личной формой глагола (примеры 33, 34, 35, 37, 38, 42, 46); б) действие, следующее за основным действием (примеры 30, 31, 36, 43, 44, 45). В наших текстовых материалах по северным диалектам меньше представлены примеры, когда деепричастные формы на *-ччоз'/-ччож'/-тоз'* имеют значение противопоставления с действием, выраженным финитным глаголом, (примеры 32, 39, 40) или указывают на степень проявления основного действия (41).

5. -мон. В севернудмуртских диалектах деепричастия с суффиксом *-мон*, по нашим полевым данным, встречаются крайне редко. В текстовых материалах выявлено всего два подобных примера:

(47) сч.: яр. Ук. *с'ин'носy газ'этэз лы зэзы-мон* [читать-CONV] *уг н'и адзо* 'Глаза мои, чтобы читать газету, не видят уже';

(48) вч.: зур. Тур. *одик пол с'и-мон* [есть-CONV] *гинэ пöс'ти шымдэ, жытазэ макэ мукэтсэ пöралом* 'На один раз съест только сварила я суп, вечером что-то другое приготовим'.

Итак, деепричастия с формантом *-мон* выражают возможное или необходимое действие как следствие другого действия, представленного финитным глаголом, и тем самым обозначают меру осуществления последнего.

6. -(э)мэн, -мтэ(й)эн, -(э)мыс', -мтэыс'. В настоящее время в удмуртском языкознании как деепричастия принято рассматривать образования на *-эмен (-емен)*, *-мен* (отрицательная форма *-мтээн*), *-эмысь (-емысь)*, *-мысь* (отрицательная форма *-мтэысь*), *-эмья (-емья)*, *-мья* (Алатырев 1983 : 584—585; Алатырев, Ефремов, Кондратьева 2008 : 856—857; УКК 2011 : 289—294). Считается, что данные деепричастия — это формы отглагольных образований на *-эм (-ем)*, *-м* в творительном, исходном и соответственном падежах (Алатырев, Ефремов, Кондратьева 2008 : 857; УКК 2011 : 289). В северных диалектах деепричастия с указанными формантами ни по оформлению, ни по функции не отличаются от деепричастий литературного языка. Деепричастия на *-(э)мэн, -мтэ(й)эн, -(э)мыс', -мтэыс'*, как правило, выражают причину действия:

(49) сч.: гл. Кол. *Полынга пи (куззэмьн со) Вайобъж шурэ ус'эм. и Дан'ил вэра*: «*учкиско но, со Н'иколай Анато-л'йич, пэ, пьласкэ н'и отьн к у зэ зэ-эмэн-ъз* [опьянеть-CONV-POSS.3.SG]» 'Мужчина из Полынки (пьяный он) в речку Ваёбыж упал. И Данил рассказывает: «Смотрю, и этот Николай Анатольевич, мол, бултыхается уже там по пьяни»';

(50) сч.: гл. Ис. *бытти-зы ук Доёкопийэз, фэрма быриз. сойин со оз'луиз ычэ мил'ам улонмы. өвёл шумпотонмы. итэ к өткурэкт-эмэн*

[горевать-CONV] *гинэ ужаны потис'ко* 'Уничтожили ведь [деревню] Еремиллово, ферму убрали. Из-за этого у нас такая жизнь стала. Нет у нас радости. И только чтобы не горевать (и з-з а п е р е ж и в а н и й), выхожу на работу';

(51) сч.: юк. Кыч. *кўамънэ-т'и арийось кутски-зь пуктънь кък этажйэм пулэс' школа, но война к у т с к - э м э н* [начаться-CONV], *кон дон о к - м ъ - м т э й э н* [хватать-CONV], *школайэз л'ипи-зь одиг этажйэм, йъл-пумйало-зь шуса война бэрэ* 'В тридцатые годы начали строить двухэтажную деревянную школу, но и з-т о г о ч т о н а ч а л а с ь в о й - н а , и з - з а н е х в а т к и д е н е г ш к о л у п о с т р о и л и о д н о э т а ж н у ю , м о л , д о с т р о я т п о с л е в о й н ы '.

Деепричастия на *-(э)мйа* обычно выражают временные и условные отношения:

(52) сч.: яр. Ел. *шайвылын тин' со дотово кӧты курэкт-эм йа* [скорбеть-CONV] *кырзал'лас'ко* 'На кладбище вот эту [песню] пою, когда очень с к о р б л ю';

(53) сч.: гл. Всл. *шунды ну к с' - э м й а* [садиться-CONV], *шунды ж у - ж а м й а* [всходить-CONV], *лызвуйа, ва-н'зэ ог-огзэ гэрзаса, тодыли-зы, пого-да кычэ луоз шуса* 'П о з а х о д у с о л н ц а , п о в о с х о д у с о л н ц а , п о р о с е , с в я з а в в с е э т о д р у г с д р у г о м , з н а л и , к а к а я б у д е т п о г о д а';

(54) сч.: пон. Коб. *со кикы чэрэк йа-м йа* [куковать-CONV], *мынам с'улэм пыр бӧрдэ* 'Когда кукушка к у к у е т , м о е с е р д ц е п о с т о я н н о п л а ч е т '.

Анализ материала показал, что в северноудмуртских диалектах деепричастия по своему составу и грамматическим свойствам не очень отличаются от таковых в кодифицированном языке. Особенность деепричастий отмечается в фонетическом оформлении некоторых суффиксов (*-ку/-кы*; *-ччоз/-ччож/-тоз*) и в своеобразии их функционирования в отдельных диалектных микросистемах.

Address

Ludmila Karpova

Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), Udmurt State University (Izhevsk)

E-mail: karpovalud@rambler.ru

Сокращения

ГСУЯ — Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология, Ижевск 1962; УКК — Удмурт кыллэн кылкабтодосэз (морфология). Морфология удмуртского языка, Ижевск 2011.

Глоссы: 1 — 1-е лицо, 2 — 2-е лицо, 3 — 3-е лицо, CONV — деепричастие, MODR — модератив, SG — единственное число, PL — множественное число, POSS — посессивность.

Удмуртские диалекты и говоры: бал. — бализинский говор среднечепецкого диалекта; вч. — верхнечепецкий диалект северного наречия; гл. — глазовский говор среднечепецкого диалекта; деб. — дебесский говор верхнечепецкого диалекта; зур. — зуринский говор верхнечепецкого диалекта; кез. — кезский говор верхнечепецкого диалекта; кос. — косинский говор нижнечепецкого диалекта; нч. — нижнечепецкий диалект северного наречия; пон. — понинский подговор среднечепецкого диалекта; сл. — слободской говор нижнечепецкого диалекта; сч. — среднечепецкий диалект северного наречия; юк. — юкамен-

ский говор среднечепецкого диалекта; **яр.** — ярский говор среднечепецкого диалекта.

Населенные пункты по северноудмуртским диалектам:

Верхнечепецкий диалект (Удмуртская Республика): **Кабач.** — д. Кабачигурт, Игринский р-н; **Котег.** — д. Котегурт, Дебесский р-н; **Лоз.** — д. Лозюлок, Игринский р-н; **Нюр.** — д. Нюровай, Дебесский р-н; **Паж.** — д. Пажман, Кезский р-н; **Пол.** — с. Полом, Кезский р-н; **Сет.** — д. Сетпиево, Игринский р-н; **СКыч.** — д. Старый Кыч, Дебесский р-н; **СрШад.** — д. Среднее Шадбегово, Игринский р-н; **СШад.** — д. Старое Шадбегово, Игринский р-н; **Сыг.** — д. Сыга, Кезский р-н; **Тыл.** — с. Тыловай, Дебесский р-н; **Тур.** — д. Турел, Игринский р-н; **Тыш.** — д. Тышур, Игринский р-н; **Юс.** — с. Юски, Кезский р-н;

Нижнечепецкий диалект (Кировская область): **Ас.** — д. Астрахань, Унинский р-н; **Берез.** — д. Березник, Зуевский р-н; **Бур.** — д. Бурино, Слободской р-н; **Кар.** — с. Карино, Слободской р-н; **Ок.** — пос. Октябрьский, Зуевский р-н; **Ом.** — д. Омсино, Слободской р-н; **Пес.** — д. Пески, Слободской р-н; **Сиб.** — д. Сибирь, Унинский р-н; **Сиз.** — д. Сизево, Слободской р-н;

Среднечепецкий диалект (Удмуртская Республика): **Ад.** — д. Адам, Глазовский р-н; **Байд.** — д. Байдалино, Ярский р-н; **ВСл.** — д. Верхняя Слудка, Глазовский р-н; **ВУн.** — д. Верхние Уни, Юкаменский р-н; **Дон.** — д. Дондыкар, Глазовский р-н; **Ел.** — с. Елово, Ярский р-н; **Ер.** — д. Ертем, Юкаменский р-н; **Зол.** — д. Золотарево, Глазовский р-н; **Ис.** — д. Исаково, Балезинский р-н; **Кел.** — д. Кельдыково, Глазовский р-н; **Коб.** — д. Кобиныпи, Балезинский р-н; **Кол.** — д. Колевай, Глазовский р-н; **Кур.** — д. Курегово, Глазовский р-н; **Кыч.** — д. Кычен, Юкаменский р-н; **Люк** — д. Люк, Балезинский р-н; **Люм** — с. Люм, Глазовский р-н; **От.** — д. Отогурт, Глазовский р-н; **Ук.** — с. Укан, Ярский р-н.

ЛИТЕРАТУРА

- Алатырев В. И., Ефремов Д. А., Кондратьева Н. В. 2008, Краткий грамматический очерк удмуртского языка. — Удмурт-зүч кыллюкам. Удмуртско-русский словарь, Ижевск, 827—864.
- Архипов Г. А. 1962, Некоторые вопросы фонетики среднеюжного диалекта удмуртского языка. — TRÜT 117, 189—206.
- Бубрих Д. В. 1948, Историческая фонетика удмуртского языка (сравнительно с коми языком), Ижевск.
- Бушмакин С. К. 1971, Фонетические и морфологические особенности средневосточных говоров удмуртского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Ижевск—Москва.
- Глезденев П. П. 1921, Краткая грамматика языка народа удмурт, Вятка.
- Емельянов А. И. 1927, Грамматика вотяцкого языка, Ленинград.
- Жуйков С. П. 1937, Основы грамматики удмуртского языка, Ижевск.
- Загуляева Б. Ш. 1980, Морфологические особенности прикильмезских говоров удмуртского языка. — FU 6, 103—110.
- 1980а, Прикильмезские говоры удмуртского языка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тарту.
- 1981, Говоры дд. Муважи и Чумали. — Материалы по удмуртской диалектологии: образцы речи, Ижевск, 126—136.
- 1982, Говоры удмуртов Кизнерского района. — Образцы речи удмуртского языка, Ижевск, 5—27.
- Зверева Л. Е. 1982, Говоры удмуртов Вавожского и Увинского районов. — Образцы речи удмуртского языка, Ижевск, 60—72.
- Карпова Л. 1997, Фонетика и морфология среднечепецкого диалекта удмуртского языка, Тарту.
- 2005, Среднечепецкий диалект удмуртского языка. Образцы речи, Ижевск.
- 2013, Лексика северного наречия удмуртского языка. Среднечепецкий диалект, Ижевск.

- К е л ь м а к о в В. К. 1970, Кукморский диалект удмуртского языка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва.
- 1987, К вопросу о диалектном членении удмуртского языка. — Вопросы диалектологии и истории пермских языков, Ижевск (Пермистика [1]), 26—51.
- 1998, Краткий курс удмуртской диалектологии. Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография, Ижевск.
- 1998a, Морфологические различия в удмуртских диалектах и их типы. — LU XXXIV, 106—120.
- 2003, Диалектная и историческая фонетика удмуртского языка. Ч. 1, Ижевск.
- К и р и л л о в а Л. Е. 1992, Микропонимия бассейна Валу (в типологическом освещении), Ижевск.
- 2002, Микропонимия бассейна Кильмези, Ижевск.
- К и р и л л о в а Л. Е., Т и т о в а О. В. 2016, Фонетические особенности речи кильмезских удмуртов Кировской области. — Ежегодник финно-угорских исследований. Т. 10, вып. 3, Ижевск, 17—29.
- Л ю к и н а Н. М. 2016, Фонетико-морфологические особенности языка лекминских и юдинских бесермян, Ижевск.
- Н а с и б у л л и н Р. Ш. 1977, О некоторых особенностях вокализма канлинского говора. — Вопросы удмуртской диалектологии, Ижевск, 62—84.
- 1981, Диалекты Закамья и Урала I. — Материалы по удмуртской диалектологии: образцы речи, Ижевск, 149—180.
- П е р е в о щ и к о в П. Н. 1959, Деепричастия и деепричастные конструкции в удмуртском языке, Ижевск.
- С е р е б р е н н и к о в Б. А. 1963, Историческая морфология пермских языков, Москва.
- Т е п л я ш и н а Т. И. 1955, Тыловайский диалект удмуртского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва.
- 1970, Нижнечепецкие говоры севернудмуртского наречия. — ЗУдмНИИ. Вып. 21. Филология, Ижевск, 156—196.
- 1970a, Язык бесермян, Москва.
- 1973, Заметки по верхнеижским удмуртским говорам. — Вопросы удмуртского языкознания. Вып. 2, Ижевск, 196—223.
- Ш у т о в А. Ф. 1979, Абсолютные обороты в удмуртском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва.
- Я к о в л е в И. В. 1930, Удмурт кылрадъян, Ижевск.
- F o k o s - F u c h s, D. R. 1958, Die Verbaladverbien der permischen Sprachen. — ALHung VIII, 273—342.
- S t i r a, G. 1960, Funktionen der Nominalformen des Verbs in den permischen Sprachen, Helsinki (MSFOu 121).

LJUDMILA KARPOVA (Iževsk)

UDMURDI PÕHJAMURRETE GERUNDIIVID

Artiklis vaadeldakse udmurdi põhjamurde gerundiive. Nende peamiseks funktsiooniks on osutada tegevusele, mis kaasneb verbiga väljendatud põhitegevusega. Tun-nuste *-sa*, *-тэк*, *-мон*, *-(э)мэн*, *-мтэ(й)эн*, *-(э)мыс*, *-мтэыс* abil moodustatud gerundii-vid sarnanevad nii moodustusviisilt kui ka funktsioonilt udmurdi kirjakeele ja teiste murrete gerundiividega, mõningaid häälikulisi ja tähenduserinevusi on ainult *-ку/-кы-* ja *-ччоз/-ччож/-тоз*-tunnuselistel gerundiividel.